

РОЛЬ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В УКРЕПЛЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Кочурова Лидия Ивановна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления Кемеровского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: Кемеровский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 650992, г. Кемерово, Кузнецкий проспект, д. 39.

E-mail: kemerovo@rea.ru

В статье показано, что активизация научно-образовательного потенциала в управлении национальной экономикой приведет к формированию институциональных методов ведения рыночного хозяйства. Чтобы следовать правилам рынка, нужны соответствующие знания. В этом роль высшей школы первостепенна. Она должна соединить не только знания и опыт преподавательского состава, но и творческий потенциал студентов. В статье обозначена роль государства в этом процессе. Необходимо постоянное активное присутствие государства в управлении высшей школой и национальной экономикой. Автор указывает на предназначение правящего класса в национальной экономике и на то, что он должен обладать экономическими знаниями.

Ключевые слова: высшая школа, наука и образование, методические разработки, преподавание, национальная экономика, правящий класс.

THE ROLE OF HIGHER SCHOOL IN NATIONAL ECONOMY STRENGTHENING

Kochurova, Lidia I.

PhD, Assistant Professor of the Department for Economics and Management of the Kemerovo Institute (branch) of the PRUE.

Address: Kemerovo Institute (branch) of the Plekhanov Russian University of Economics, 39 Kuznetsky Av., Kemerovo, 650992, Russian Federation.

E-mail: kemerovo@rea.ru

The article shows that intensification of research and educational potential in management of national economy could lead to formation of institutional methods of running market economy. To follow market rules you need proper knowledge. This is the principle role of higher school. It should combine knowledge and experience of the faculty with the creative potential of students. The article underlines the role of state in this process. State must constantly participate in higher school and national economy administration. The author points out to the ruling class destination in national economy and to the fact that it must possess economic knowledge.

Keywords: higher school, science and education, methodological developments, teaching, national economy, ruling class.

На современном этапе России как никогда необходим научный подход к управлению экономикой страны. Научное управление национальной экономикой необходимо обеспечить вместе с высшей школой. В настоящее время высшая школа не играет должной роли в укреплении национальной экономики. Преподаватели заняты бумажной работой, тратят массу времени на разработку программ и учебно-методических пособий, не соответствующих происходящим в экономике процессам. Много уходит сил и средств на всевозможные отчеты по учебно-методической и воспитательной работе, на разработку балльно-рейтинговой системы и на ненужные формы текущего контроля.

Преподавание экономики осуществляется на базе алгоритмов, устоявшихся в практике в течение многих лет. По сути, преподаватели тиражируют методическими разработками устаревшую экономику, в то время как высшая школа должна быть активным соучастником в государственном управлении национальным хозяйством. В образовательной среде сложилась ситуация, которая является отражением глобальных процессов, тогда как высшая школа должна олицетворять культуру науки.

Всеобъемлющий бизнес – следствие того, что на планете наступил кризис логики экономического знания. Поэтому логика отсутствует и в сфере образования. Механическое переписывание западных учебников и доминирование неоклассики в преподавании не способствуют укреплению национальной экономики. «Трудно представить себе экономиста, который бы не видел этого, не воспринимал внутренним зрением адресованного нашей науке вызова» [6. – С. 37].

Научное сообщество нуждается в наукоощущении, а это задача высшей школы. Наука и образование – единый процесс. У российской высшей школы есть шанс в содействии государству по переходу экономики на цивилизованный уровень. Этот шанс – научный путь. Постичь науку о рынке и

осмыслить функции государства в организации национальной рыночной экономики – вот что необходимо сегодня, чтобы государство вместе с высшей школой создали управляемый рынок.

Несмотря на более чем шеститысячелетнюю историю рынка, экономические законы до конца не познаны, управляющие параметры регулирования рыночных отношений в экономическом пространстве государства не найдены. Дж. М. Кейнс в «Общей теории занятости, процента и денег» писал, что «все знания, касающиеся будущего, связаны с фундаментальной неопределенностью» [4. – С. 156].

На протяжении XX в. каждая новая волна кризиса приводила к попытке совершенствования института государства. Обращая внимание на необходимость государственного управления экономикой, ранние институционалисты были прямыми предвестниками кейнсианства, подготовив идейную почву, на которой сформировался «Новый курс» Рузвельта.

Необходимость государственного управления экономикой обосновал и Дж. М. Кейнс. Его теория нашла отражение в двух моделях управления: модели социального рыночного хозяйства (ФРГ) и шведской модели социализма. За три столетия до Дж. М. Кейнса это пытался сделать У. Петти [2. – С. 47]. Однако модель государственного управления рынком так и не сформировалась.

До перехода к рынку Российское государство обладало самой большой в мире собственностью, имело наиболее квалифицированные трудовые ресурсы, было первым по обороноспособности, вторым по мощи научно-промышленного потенциала. Значительно выше был уровень организационного и социального капитала. *Старт для освоения законов рынка и перевода экономики на реальную рыночную основу был хороший.* Но демонтаж советского аппарата управления проводился ненаучным путем и сопровождался исчезновением многих структур, выполнявших государственные функции. *В результате преобразований, не*

имеющих под собой научной почвы, Россия превратилась в зону, менее благоприятную для рыночных реформ. Тем не менее реформировать внутренний рынок может только государство. Еще нигде и никогда рынок сам не реализовал национальную экономику.

В конце XX в. мировая научная элита серьезно задумывалась над тем, как задействовать потенциал хозяйственной дееспособности государства в управлении рынком. Анализ динамики, «устанавливающей тенденцию возрастания роли государства с начала 60-х годов» [8. – С. 142–143] в странах ОЭСР, подтверждает это. «Наиболее перспективным, но пока малоисследованным способом повышения эффективности государства является использование им рынков и рыночных механизмов» [14. – С. 30], – таков итог анализа, проведенного Всемирным исследовательским институтом экономического развития (WIDER). «Требуются новые исследования и дискуссии, и не только между специалистами Всемирного банка и МВФ, но и представителями всех стран, если мы действительно хотим лучше понять, как достигать многообразные цели, стоящие перед человечеством» [14. – С. 34], – подчеркивал профессор Дж. Стиглиц, будучи на посту главного экономиста Всемирного банка.

Как видим, на пороге XXI в. ни Всемирный банк, ни МВФ не знали, как использовать инструментарий рынка в национальной экономике. «Многие страны борются за построение институтов эффективного государственного сектора. Одна из причин, в силу которой данная задача столь сложна, носит политический характер», – отмечено в Отчете о мировом развитии-1997, подготовленном Всемирным банком в 1998 г. [1. – С. 17]. В 1999 г. Дж. Стиглиц пришел к выводу: «Западные консультанты предписывали свои рецепты реформ в условиях, на которые влияли (если не определяли их) те или иные политические силы. ...Докторам пора пересмотреть свои рецепты. ...Вопрос не в том, чтобы «переиграть» заново старые сражения, а в том, чтобы извлечь из прошлого уроки, которые помогут управлять

будущим развитием» [13. – С. 7]. И в этом важная роль принадлежит высшей школе.

Неэффективность российского рынка очевидна. Прошедший этап рыночных трансформаций привел к огромным экономическим и геополитическим потерям. Несмотря на это сменяющие друг друга правительства подсчитывают успехи капиталистического строительства, как в свое время советское правительство подсчитывало успехи социалистического строительства. Разница только в том, что прежние провалили страну в собственную яму, а эти могут провалить в глобальную яму.

Сегодня ни одно государство не может опереться на науку о рынке, потому как ее нет. Со времен А. Смита, который свел работу рынка к принципу «невидимой руки», еще ни одно поколение экономистов не смогло ответить на вопрос, насколько рыночные принципы подвластны человеческому разуму. Все дело в законах рынка, они неумолимы, их нельзя игнорировать. Как уже отмечалось выше, *в экономическом пространстве государства следует работать по законам рынка, а не отдавать на откуп рынку регулирование производственных отношений*. Прошедший этап рыночных трансформаций показал, что они не согласованы с законами рынка и несовместимы с интересами страны. Причиной послужило и то, что реформирование национальной экономики происходило без участия высшей школы.

Знанием рынка не отличается ни одна из стран на планете. Из-за отсутствия науки о рынке формирование российской экономики происходит спонтанно. Также спонтанно идет ее реформирование. В реформах преобладает компанейщина. Правительство занимается в основном «залечиванием ран» больной экономики, в то время как нужна ее модернизация на институциональной основе. В этом процессе необходимо участие высшей школы.

Преобразования должны опираться на науку о рынке, тогда Россия будет жить не под властью рынка, а по его законам, не под властью виртуальных игр, а принци-

пиально без них. На первом плане должно быть знание развитого рынка. Научное мышление и мировоззрение на базе развитого рынка – существенный фактор социально-экономического прогресса для всех стран, а не только для России. В программах и методических разработках высшей школы эта проблема не обозначена.

В научном подходе к социально-экономическим преобразованиям нуждается не только Россия, но и передовые страны. Однако современное состояние науки «не только не отодвигает, но даже и не останавливает наползающий апокалипсис превращения разумной жизни на Земле в грандиозный «Титаник». Уже нарастает грохот вселенского обрушения, а социум все еще не знает, что делать» [6. – С. 37].

В разработанном и одобренном правительством Российской Федерации еще в апреле 2002 г. Кодексе корпоративного поведения (ККП) подчеркнута важность планирования. Однако использование ККП оставляет желать лучшего: «К сожалению, мера вовлечения в деловой оборот главных (и наиболее радикальных) конструкций, предложенных в ККП, оказалась куда более скромной, нежели «экстенсивное» шествие представленного модельного свода правил корпоративной саморегуляции» [9. – С. 15].

Успешное функционирование национальной экономики можно обеспечить только профессиональными знаниями. Поэтому *инструментом подключения высшей школы к решению национальных проблем должен быть приоритетный национальный проект «Образование»*. В этом проекте содержание программ подготовки специалистов следует формировать под влиянием растущих потребностей государственного управления, с тем чтобы осуществлять борьбу за уровень подготовки студентов, перестраивать и интенсифицировать образовательный процесс.

Благодаря способности выдвигать новые идеи и воплощать их в практической работе академические круги станут решающей политической силой, а наука – производи-

тельной силой. Активизация научно-образовательного потенциала в управлении национальной экономикой приведет к формированию институциональных методов ведения рыночного хозяйства. *На базе высшей школы можно создать штаб развития национальной экономики*. В экономическом пространстве государства наука будет на пульсе потребностей в решении национальных социально-экономических задач. А как известно, потребности продвигают науку быстрее, чем десяток университетов.

В России спектр использования специалистов высшей школы достаточно широкий. Выпускники трудятся в угледобывающей, химической, металлургической промышленности и других отраслях, успешно работают в функциональных сферах – юридических отделах, бухгалтериях, кадровых структурах, маркетинговых, рекламных, в структурах информационно-технологического обеспечения. Они учатся мыслить перспективно и стратегически в интересах национальной экономики.

Кроме традиционного стандартизированного профессионального образования на базе высшей школы можно осуществлять дистанционное обучение, непрерывное образование, а также новые формы обучения – через учебные центры оказывать конкретную консультативную помощь корпоративным структурам, предприятиям малого и среднего бизнеса и индивидуальным предпринимателям.

Высшая школа России сможет только тогда сориентировать страну на адекватное управление национальной экономикой, когда модель управления будет согласована с законами рынка. Поэтому модель следует опробовать на материалах нескольких корпоративных образований, а затем вывести на национальный уровень. Корпорации имеют закрытое экономическое пространство, которое позволяет увидеть реальный результат. Что касается национальной экономики, то ее в России, по существу, нет. Российские олигархические компании работают по всему миру, страна им не нужна, государственные интересы для них не

имеют значения, главное для них – прибыль и неважно, какая часть планетарного мира ее принесет. Российский олигархат не признает государственных границ.

Чтобы управление национальной экономикой происходило на знаниях, нужно объединить высшее образование с экономической практикой одними интересами, потому как именно в практической деятельности виден образовательный результат. *Благодаря своей способности выдвигать новые идеи и воплощать их в практической работе высшая школа сможет достичь приоритета в управлении экономикой страны. Для этого необходимо создать систему поддержки модернизированного образовательного процесса.* Студенты будут учиться экономике, бухгалтерскому учету, менеджменту, маркетингу и другим дисциплинам, осваивать информационные технологии прямо на рабочих местах. В процессе обучения они будут развивать способности к прогрессивному взгляду на будущее, а это возможно только посредством инновационного образования, направленного на формирование готовности студентов к быстрым переменам.

На происходящие в национальной экономике перемены нужна стремительная реакция, поэтому инновации в образовательном процессе должны служить тому, чтобы студент приобретал практические навыки уже в стенах вуза. *Активизация научно-образовательного потенциала в укреплении национальной экономики приведет к формированию институциональных методов ведения рыночного хозяйства.* Выпускники будут заканчивать вуз высококвалифицированными специалистами, способными компетентно применять свои знания на практике. *Высшая школа должна стать ведущим и направляющим вектором развития производственного сектора страны. Новаторская миссия высшей школы предопределил переход страны от сырьевой экономики к многоотраслевой.*

России нужен новый тип экономического института, который мог бы функционировать вместе с исполнительной властью. Наука, образование и экономическая

практика должны двигаться в одном фарватере. При этом возрастет значимость высшей школы в рыночных преобразованиях, усилится влияние ученых и преподавателей на развитие национальной экономики. *Именно высшая школа должна создать научную лабораторию формирования экономических механизмов.*

Сегодня выпускники высшей школы не могут ни предвидеть, ни предупредить аномалии в производственных отношениях, так как образцом преобразований по-прежнему является Запад. Страдаем от Запада и тут же подражаем Западу, не потому ли, что там выше уровень жизни? Но он сложился не на пустом месте. Высокий уровень жизни пришел в эти страны благодаря политике завоеваний в прошлом. *Западные регуляторы не имеют научной платформы.* В России вместо того, чтобы приложить усилия для сохранения дееспособной составляющей государственного аппарата, провозгласили лозунг ухода государства из экономики. Поэтому управление национальной экономикой в настоящее время осуществляется без научного видения. *Научное видение – функция высшей школы, а высшая школа – государственный институт.*

В условиях развитого рынка главным регулятором рыночных отношений должно быть государство. «Неверно считать государство чем-то внешним по отношению к рынку» [3. – С. 85]. *Государство первично, а рынок – вторичен, но «правила игры» должны соответствовать требованиям законов рынка.* Вызывает сомнение, что современный государственный аппарат, который сам мыслит неперспективными категориями, будет способствовать рождению адекватного механизма управления национальной экономикой. Тем не менее он находится во власти и констатирует успехи в строительстве экономики России, хотя эти успехи не связаны с повышением эффективности управления экономикой. Они имеют в своей основе нетрудовые рентные доходы – доходы от сырьевых ресурсов страны.

Мировой финансовый кризис высветил кризис экономического знания. Во многом

это связано с тем, что образование стало рассматриваться как услуга. Высшая школа превратилась в прачечную по оказанию услуг. Экс-премьер Е. Примаков назвал это «ползучей коммерциализацией образования» [11. – С. 4]. Наука из вузов вытесняется неосмысленными подходами к организации образовательных услуг. Высшая школа не выполняет свою функцию, поэтому в России большие проблемы с кадрами.

Высшая школа должна быть научной элитой и движущей силой в развитии национальной экономики. Ее нельзя отрывать от государственных проблем. *Согласовать высшее образование с решениями государственных социально-экономических задач – проблема сложная, но злободневная. Чтобы в практической деятельности был виден образовательный результат, нужно через высшую школу приблизить проблемы экономической практики к возможностям их разрешения научным путем.* Нужно объединить высшее образование с экономической практикой одними интересами. Тогда становление национальной экономики будет происходить на знаниях.

В преподавании экономики есть трудности, связанные с тем, что в мире нет институтов, на которые можно было бы опереться в хозяйственной жизни. На Петербургском международном экономическом форуме (2009) учеными ведущих экономических школ было отмечено, что ни англосаксонская модель, используемая в США и Великобритании, ни континентальная европейская модель не совершенны. Ведущие страны мира зашли в тупик. Не случайно на заседании Нобелевского комитета в Шведской королевской академии наук 15 октября 2012 г. было отмечено, что «премия в сфере экономики теряет мировую значимость»¹.

Человечество заблудилось в рынке, вместо того, чтобы им управлять. Наука о рынке искажена. «Глобализация пожирает все и вся, делая это все и вся глобализованным» [10. – С. 10], – разъяснял обществу профессор Ю. М. Осипов.

Российская экономическая наука не располагает знаниями о подлинном рынке именно потому, что Россия смотрит на Запад. А на Западе рынок как тип производственных отношений несовершенен.

Ни одно государство не занимается адекватной регулятивной деятельностью на внутреннем рынке. Страны приспосабливаются к рыночной конъюнктуре, вместо того чтобы познавать законы рынка и согласовывать с ними деятельность национальных хозяйств. Именно это привело Россию к занятию бизнесом по западному типу вместо согласованного с законами рынка рационального сотрудничества.

Во всем мире над правительствами довлеет рыночная власть. В странах господствует рыночная атмосфера, а реальной рыночной экономики нет. Поэтому на мировую арену вышел бизнес-рынок. Когда наука увидит рыночный порядок, а практика согласует с ним общественное развитие, тогда и сформируется развитый рынок. Этот процесс может быть длительным, а может пройти очень быстро. Его период будет зависеть от прогресса экономической науки.

Высшая школа как научная элита должна выйти на адекватную методологию преподавания. Именно она должна учить тому, как сконцентрировать накопленный человечеством опыт в разнообразных сферах деятельности и направить его на создание эффективной экономической системы. А для этого высшей школе необходимо знание рынка. Если российская академическая наука в ближайший период не выйдет на концепцию развитого рынка, Россию ждут новые трудности. Особая сложность выработки концепции развитого рынка определяется тем, что в истории науки и социально-экономической практики не было аналогов.

Преподавателями высшей школы на лекциях, на конференциях и форумах должны подниматься проблемные вопросы рынка, в том числе и проблемы собственности. Это заблуждение, что рынок нужно строить только на частной собственности. *Мысль, что рынок – это прежде всего частная собственность, принадлежит не российским*

¹ URL: <http://www.Vestifinance.ru>

ученым. Она пришла в Россию с Запада. Частная собственность – явление определенного исторического отрезка времени.

История отвела частной собственности роль своеобразного исторического инструмента в развитии производительности труда. Владение средствами производства и продуктами труда, отчужденными от непосредственного производителя, позволяло собственнику принуждать людей к труду с целью повышения его производительности, потому как другого способа не существовало. Люди не были вооружены технически, не имели представления о законах рынка, следовательно, не могли использовать их в организации совместной деятельности. Экономическая наука исходит из факта частной собственности. Впервые эту категорию подверг анализу К. Маркс. Именно он обнаруживает, что частная собственность представляет собой форму отчуждения труда: «Таким образом, к частной собственности мы приходим посредством анализа понятия отчужденного труда... Хотя частная собственность выступает как основа и причина отчужденного труда, в действительности она, наоборот, оказывается его следствием» [7. – С. 97].

На более высокой ступени развития производительных сил, когда технический прогресс и достойные человечества формы организации труда поднимут культуру труда настолько, что элементарное принуждение перестанет иметь какой-либо экономический смысл, а пропорциональное развитие будет достигаться качеством управления, частная собственность постепенно трансформируется в общественную. Низкий уровень знаний привел человечество к частной собственности. Высокий уровень знаний ее снимет, но не путем отъема и деления, а научным управлением государственной собственностью.

Пока наука не найдет равноценного развитому рынку механизма управления, перед государством всегда будет дилемма – быть частной собственности или нет. Общество будет прибегать к услугам частной собственности до тех пор, пока она не выполнит свою историческую миссию в развитии

производительных сил. Но прежде чем это произойдет в России, страна может пережить много катаклизмов, а может и миновать их. Все зависит от науки, точнее от того, когда будет создан адекватный развитому рынку механизм управления государственной собственностью.

Государству сложно управлять экономикой, поскольку в нем множество крупных, средних и мелких субъектов рынка, каждый из которых имеет свое экономическое пространство и, соответственно, свои интересы. Скооперировать их деятельность на принципах развитого рынка пока еще не удалось ни одному государству в мире. У России есть большое преимущество – единое территориальное пространство, но реализовать его можно только адекватным развитому рынку государственным управлением экономикой. А поскольку государство управляет плохо, в Россию внедряется транснациональный бизнес. Нормальному развитию российской экономики мешают и собственные национальные олигархические корпорации. С ними государство справиться пока не может.

Высшая школа должна учить тому, что настоящий развитый рынок возможен только на основе государственной собственности, так как работу государственных корпораций можно изначально согласовать с законами рынка. На базе частных корпораций такой возможности нет. В частном секторе экономики на первом плане находятся интересы бизнеса и рыночная прибыль. Движение идет от конъюнктуры рынка к производству, а должно быть наоборот – от производства к конъюнктуре рынка. По конъюнктурным колебаниям следует устранять недостатки производства и управления. Именно это предлагал выдающийся русский экономист Н. Д. Кондратьев – рассматривать рыночную конъюнктуру в качестве инструмента оценки проводимой государственной политики [5. – С. 67–77].

В основе организации экономики на микро- и макроуровнях должна быть не конъюнктура рынка, а производитель-

ность труда. Но проблема состоит в том, что *сегодня в мире нет правильного измерения производительности труда ни для корпораций, ни для национальной экономики. Сдвиг к управлению рынком произойдет, как только общество научится измерять производительность труда. В основе развитого рынка лежит стоимость, а ее формирует не конъюнктура рынка, а производительность труда.*

Через высшую школу необходимо проводить модернизацию стратегии России в глобальной экономике на основе следующих приоритетов:

- отказаться от доллара и перейти на торговлю со всеми странами в национальной валюте. Эквивалентный обмен между странами предполагает межгосударственные расчеты в национальных валютах;

- повысить эффективность государственного управления российскими природными ресурсами, чтобы не утратить контроль над собственными источниками развития и не оказаться в ситуации внешнего глобального управления;

- открыть страну для вхождения в нее новых технологий, накопленных человечеством знаний и закрыть экономическими мерами утечку капитала. Иностранцам инвесторам, вложившим деньги в производство, оборудование, технологии, запретить вывозить из России прибыль от своих вложений. Узаконить вывоз только в виде произведенного товара. Концепцию открытости или закрытости перед глобализацией рассматривать с позиции национального суверенитета, чтобы капитал входил в Россию для улучшения экономики, а не для того, чтобы черпать из нее богатства;

- воспроизводить национальную рабочую силу на достойном для современного человека уровне. Законодательными мерами установить национальный трудовой стандарт, не позволяющий никаким формам собственности уменьшать заработную плату ниже этого стандарта;

- достичь ускоренного развития национальной экономики научным управлением рыночной прибылью предприятий, повышением производительности

труда, регулированием пропорций производства и товарных потоков, всеобщим мониторингом и информационными технологиями;

- достичь приоритета коллективизма в решении вопросов экономической политики, объективной оценки деятельности предприятий и трудового вклада работников, что позволит сформировать высококвалифицированный трудовой потенциал;

- стимулировать высокие технологии во всех сферах национального хозяйства, повернуть экономику России в сторону наукоемких производств, выпускать высококачественные товары, чтобы взаимодействовать с глобальной экономикой на выгодных для России условиях;

- вывести экономику на цивилизованный уровень не заграничными кредитами и инвестициями, а функционированием отечественных предприятий на принципах развитого рынка;

- отойти от традиционного подхода к подготовке кадров в пользу концепции территориальной образовательной системы, апробировать ее в регионе. Сегодня российское правительство все больший объем функций, связанных с регулированием, передает на субфедеральный уровень. И это не случайно. Региональные органы управления привлекаются к отработке эффективных форм хозяйствования.

С учетом этих приоритетов необходимо *направить научную деятельность преподавателей и студентов на разработку методологического проекта «Высшая школа – национальная экономика».* Сегодня – решающий исторический момент: либо мы попадем под власть глобальных корпораций и иностранных брендов, либо переломим эту тенденцию в пользу России. Для этого российскую экономику нужно незамедлительно переориентировать на национальные интересы.

Современное состояние экономики требует научного подхода к управлению со стороны государства. Наука, образование и экономическая практика – единый процесс. Наука – познание, которое не должно оста-

навливаться ни на один день. Кардинальные задачи науки и высшей школы в повышении экономического и политического значения России в мировой экономике состоят в том, чтобы вузы функционировали вместе с исполнительной властью. С этой целью высшей школе следует *создавать научные лаборатории формирования механизма национальной экономики. Как только они подтвердят свою значимость, механизм можно выводить на правительственный уровень.*

Для осуществления научных заделов нужна соответствующая материально-техническая база. *Правительству России необходим отдельный высокомодернизированный корпус с современными научными лабораториями для разных направлений деятельности. Это позволит соединить творческий потенциал молодых умов с современными техническими средствами.*

Важно, чтобы в преобразованиях лидировал правящий класс. Девальвация экономических знаний правящего класса может затормозить прогресс. В настоящее время российское чиновничество играет в стране далеко не положительную роль. Чрезмерное количество чиновников и их

низкая экономическая грамотность могут привести страну к катастрофическим последствиям.

«Нынешние управленцы толкают страну в «великую депрессию». Это приведет к тяжелейшему кризису, к разрушению всей экономики. <...> Увеличение зарплат нынешней «элиты» при снижении выпуска товаров (падении производства) привело к резкому увеличению денежной массы (чиновников в России больше, чем было в СССР) и сказалось на инфляции для всей страны, для всех категорий населения» [12. – С. 19]. Сложившаяся за последние четверть века административная экономическая политика «обогащает не страну, а узкую кучку правительственных феодалов и приближенных к ним олигархов» [12. – С. 18].

Высшая школа России может выйти на передовые рубежи науки, внести коррективы в мировой институциональный атлас и сыграть роль главного институционального ресурса в формировании научных принципов управления национальной экономикой.

Список литературы

1. Государство в меняющемся мире (Всемирный банк. Отчет о мировом развитии – 1997. Краткое содержание) // Вопросы экономики. – 1997. – № 7. – С. 4–34.
2. Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. Тайна догоняющего развития // Вопросы экономики. – 2013. – № 1. – С. 81–96.
3. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. – М. : Эксмо, 2007.
4. Корняков В. И. Усталость науки. Постмодерновый мир и Россия / под ред. Ю. М. Осипова, О. В. Иншакова, М. М. Гузева, Е. С. Зотовой. – М.; Волгоград : Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2004.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 42. – С. 97.
6. Менар К. Экономика организаций. – М. : Инфра-М, 1996.
7. Осипенко О. Как улучшить регулирование деятельности российских корпораций средствами «рекомендательного права»? (К завершению первого года применения Кодекса корпоративного поведения) // Российский экономический журнал. – 2003. – № 2. – С. 15–40.
8. Осипов Ю. М. Глобальная экономика: не миф, а реальность, хотя и трансцендентная // Экономическая теория на пороге XXI века. – Т. 7. Глобальная экономика / под ред. Ю. М. Осипова, С. Н. Бабурина, В. Г. Белолипецкого, Е. С. Зотовой. – М. : Юристъ, 2003.

9. Ростовский М. Примаков атакует белый дом // Московский комсомолец (в Кузбасе). – 2014. – № 4 (863). – 22–29 января.
10. Сиренко В. С. Девальвация экономических знаний правящего класса // Аргументы недели. – 2016. – № 35 (526). – 8 сентября.
11. Стиглиц Дж. Куда ведут реформы? // Вопросы экономики. – 1999. – № 7.
12. Стиглиц Дж. Многообразнее инструменты, шире цели: движение к пост-Вашингтонскому консенсусу // Вопросы экономики. – 1998. – № 8. – С. 4–34.

References

1. Gosudarstvo v menyayushchemsya mire (Vsemirnyy bank. Otchet o mirovom razvitiy – 1997. Kratkoe sodержanie) [State in the Changing World (The World Bank. The Report on Global Development – 1997. Brief Content)]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 1997, No. 7, pp. 4–34. (In Russ.).
2. Evstigneeva L., Evstigneev R. Tayna dogonyayushchego razvitiya [Secret of Catching-up Development]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2013, No. 1, pp. 81–96. (In Russ.).
3. Keyns Dzh. M. Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg. Izbrannoe [General Theory of Employment, Rate and Money. Selected Works]. Moscow, Eksmo, 2007. (In Russ.).
4. Korniyakov V. I. Ustalost' nauki. Postmodernovyy mir i Rossiya [Science Weariness. Post-Modern World and Russia], edited by Yu. M. Osipov, O. V. Inshakov, M. M. Guzev, E. S. Zotova. Moscow; Volgograd, Publishing House of Volgograd State University, 2004. (In Russ.).
5. Marx K., Engels F Works. 2nd edition, Vol. 42, pp. 97. (In Russ.).
6. Menar K. Ekonomika organizatsiy [Economics of Organizations]. Moscow, Infra-M, 1996. (In Russ.).
7. Osipenko O. Kak uluchshit' regulirovanie deyatel'nosti rossiyskikh korporatsiy sredstvami «rekomendatel'nogo prava»? (K zaversheniyu pervogo goda primeneniya Kodeksa korporativnogo povedeniya) [How to Enhance Regulation of Russian Corporations by Means of 'Recommendation Law'? (To the End of the 1st Year of Using the Code of Corporate Behavior)]. *Rossiyskiy ekonomicheskii zhurnal* [Russian Economic Journal], 2003, No. 2, pp. 15–40. (In Russ.).
8. Osipov Yu. M. Global'naya ekonomika: ne mif, a real'nost', khotya i transtsendentnaya [Global Economy: Not a Myth but a Reality though Transcendental]. *Ekonomicheskaya teoriya na poroge XXI veka* [Economic Theory at the Threshold of the 21st Century], Vol. 7. Global Economy, edited by Yu. M. Osipov, S. N. Baburin, V. G. Belolipetskiy, E. S. Zotova. Moscow, Yurist#, 2003. (In Russ.).
9. Rostovskiy M. Primakov atakuuet belyy dom [Primakov is Attacking the White House]. *Moskovskiy komsomolets (v Kuzbasse)* [Moscow Komsomolets (in Kuzbas)], 2014, No. 4 (863), 22–29 January. (In Russ.).
10. Sirenko V. S. Deval'vatsiya ekonomicheskikh znaniy pravayashchego klassa [Devaluation of the Ruling Class Economic Knowledge]. *Argumenty nedeli* [Argumenty Nedeli], 2016, No. 35 (526), 8 September. (In Russ.).
11. Stiglic J. Kuda vedut reformy? [Where are Reforms Leading us?]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 1999, No. 7. (In Russ.).
12. Stiglic J. Mnogoobraznee instrumenty, shire tseli: dvizhenie k post-Vashingtonskomu konsensusu [The More Diversified Tools, the Broader Targets: the Movement towards Post-Washington Consensus]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 1998, No. 8, pp. 4–34. (In Russ.).